

Если говорить о Сюй Тае, то он не принадлежал ни к одной из этих категорий.

У него было две наложницы, но не было законной жены.

Жена — положение серьёзное, и он ждал, пока подходящая женщина не заполнит эту пустоту.

В молодости он служил чиновником, карьера шла гладко. Желающих породниться было столько, что порог его дома стоптали, но упрямство Сюй Тая заставляло их возвращаться обратно.

Судьба любит мучить людей. На одном пиру с друзьями служанка, не слишком красивая, с родинкой на кончике носа, поднесла таз с водой, чтобы господа могли омыть руки. Её платье цвета попугая переливалось при каждом движении, а живот слегка выдавался вперёд, обрисовывая округлость.

Друг сказал Сюй Таю: «Беременна на четыре с половиной месяца, лицо так себе, стань хороша, плод крепкий — товар средний.»

Но Сюй Тай видел не то, что можно измерить.

Друг спросил остолбеневшего Сюй Тая: «На что уставился?»

Сюй Тай ответил: «На мою будущую жену.»

В те времена Сюй Тай был ещё молодым человеком со статной внешностью и странной одержимостью, с талией такой тонкой, что портные только дивились. Одним взглядом он определил своё будущее счастье, и это счастье раздуло его, как шар, подняв в небеса.

Сын чиновника, помешавшийся на беременной женщине из весёлого заведения — между их мирами лежала пропасть, и мир полон был сложных правил, что разделяли их, как небо и землю.

Но упрямство Сюй Тая было способно разорвать эту пропасть в клочья. Он превратил её в Сорочий мост и каждый день приходил в Цичуньгэ на свидания со служанкой, но та отказывалась поднять на него взгляд.

Сюй Тай смотрел на её живот, не ведая, какие тайны и прошлое скрывались внутри. Глядя на этот живот, похожий на медный гонг, он мог выпить полную бочку уксуса.

Он хотел выкупить женщину, но хозяйка не продавала, да и сама женщина тоже.

Она сказала: «Господин, я сюда не продана. Хозяйка — моя родная тётка. Моего мужа преследуют, и он вынужден был отправить нас сюда, чтобы укрыть. Ваша милость велика, но принять её не смею.»

Вернувшись домой, Сюй Тай увидел сон: незнакомого мужчину разрубает мечом по шее. Он проснулся со смехом.

Ради этого бессвязного сна он даже специально сходил к гадателю погадать — это Ван Чуаньдэн выяснил у известного шарлатана из города Юньян.

Люди всегда умеют себя утешить: приснится плохое — скажут, что сны не сбываются, приснится хорошее — станут надеяться, что это знак свыше. Сюй Тай относился ко вторым. Он надеялся, что его мечта сбудется.

Он искренне любил эту невзрачную женщину — такова уж роковая встреча.

Сны становились всё больше, всё наглее, незаметно превращаясь в наваждение, в яд.

Однажды ночью Сюй Тай потребовал у хозяйки, чтобы беременная женщина принесла ему в усадьбу особого просового вина из Цичуньгэ. Женщина, будучи подневольной, вынуждена была, выпятив живот, отнести вино. Сюй Тай вёл себя как благородный муж, не позволяя себе лишних движений, взял вино, взглянул на женщину и отпустил её.

Женщина вернулась в Цичуньгэ, но увидела, как огромный пожар пожирает затейливо украшенный флиртливый теремок, словно обжора, с чавканьем и хрустом поглощающий пламя, заглатывая вместе с ним крики и стоны, пожирая её единственное пристанище.

Был ли поджигателем Сюй Тай — уже не узнать, как и то, почему женщина рискнула жизнью, бросившись в огонь.

Может, в Цичуньгэ осталась какая-то важная вещица, а может, хотела спасти свою добрую тётку. Как бы то ни было, когда Сюй Тай примчался, он успел лишь увидеть обугленный верх половины тела и две руки, чёрные, как уголь, до самой смерти прикрывавшие живот.

Большинство беременных женщин в том доме умерли именно так, но Сюй Тай с первого взгляда опознал тело своей возлюбленной.

Он обнял обгорелые останки и без стеснения зарыдал, а потом захохотал, сотрясаясь всем телом.

На следующий день Сюй Тай подал прошение, где сам свидетельствовал о своей тяжкой болезни и неспособности служить, и увёз обугленный труп в родные места.

Цзи Саньмэй спокойно выслушал эту историю, добытую Ван Чуаньдэном, и спросил: «Ты шутишь?»

Ван Чуаньдэн: «Ага, шучу.»

Цзи Саньмэй подумал: значит, это правда.

Но он всё равно не понимал, продолжая облизывать, посасывать и покусывать свою курительную трубку: «Я помню, Сюй Тай прибыл в город Ичжоу три года назад.»

Ван Чуаньдэн: «Да.»

«Тогда женщина была на шестом месяце?»

Ван Чуаньдэн: «Да.»

«А сыну Сюй Тая на вид — месяца три-четыре.»

Ван Чуаньдэн: «Да.»

Цзи Саньмэй тяжело вздохнул: «Нэчжа.»

В это время его ловкий язык вытворял на трубке такие пируэты, что вот-вот заиграет мелодию, но Шэнь Фаши рядом с Ван Чуаньдэном оставался неподвижен, как сосна, с безмятежным лицом, словно погружённый в медитацию старый монах.

Ван Чуаньдэн опустил взгляд и мысленно вздохнул: надо было заказывать рясу на размер больше.

С другой стороны, по крайней мере, на поверхности губернатор уже привык, что его будущая супруга облизывает его с ног до головы.

Цзи Саньмэй, конечно, не знал, куда смотрит Ван Чуаньдэн, — с его точки зрения, его будущий муж притягателен в каждой детали, пусть смотрят, не убудет, — значит, у него хороший вкус.

Он зажал трубку в зубах, размышляя о деле Сюй Тая.

После того пожара Сюй Тай, должно быть, нашёл какого-то мастера, чтобы закрепить и взрастить душу женщины в её теле. Ребёнок же не слишком пострадал в огне, лишь лишился материнского питания, отчего рос медленнее, и приходилось поддерживать его жизнь искусственно.

Именно поэтому никто не видел жену Сюй Тая, а повивальная бабка, приходившая «принимать роды», бесследно пропала.

Особая планировка усадьбы Сюя, защищающая от демонов, нужна была не для того, чтобы не пускать злых духов, а чтобы удерживать душу женщины внутри поместья.

Он так любил своего «ребёнка», что готов был потратить пять тысяч лянов на спасение его жизни, но вовсе не ради самого ребёнка.

Тут сердце Цзи Саньмэя дрогнуло: «А те призрачные колесницы...»

Ван Чуаньдэн ответил: «...Тела беременных женщин, сгоревших в том пожаре, сбросили в общую могилу на пустыре.»

«Они пришли навестить ребёнка своей бывшей сестры по несчастью.» — неспешно добавил Ван Чуаньдэн. — «Заодно посмотреть на убийцу.»

Авторское примечание: Чанъань: Младший брат, держи цветы.

Саньмэй: С какой стати?

Чанъань: Когда расцвету по-крупному, смогу нанести на тебя ещё больше жидкости.

Обсуждение закончилось, и пришёл Сюй Тай.

Он по-прежнему выглядел как благородный и перспективный муж: сначала вежливо извинился — «в последние дни побеспокоил мастеров», затем добавил — «кто знает, все ли призрачные колесницы уничтожены», и наконец умолил наставника Саньмэя — «зло необходимо искоренить полностью».

Цзи Саньмэй, покуривая, думал: самое большое зло в этом дворе сейчас перед тобой, искоренять или нет — вот в чём вопрос.

Но на словах он ответил весьма изящно: «Мы действительно побеспокоили вас, господин Сюй.»

Сюй Тай, получив заверение, что Цзи Саньмэй пока не уедет, удалился довольный, унося с собой вонь человеческой гнили, от которой слезились глаза.

Как только ворота закрылись, лица присутствующих помрачнели. Ван Чуаньдэн, глядя вслед удаляющейся спине Сюй Тая, вежливо поинтересовался: «Пошёл на хуй.»

Шэнь Фаши бросил взгляд в сторону Чанъаня: «Следи за языком.»

Единственный несовершеннолетний в компании, малыш Чанъань, с любопытством уставился на Ван Чуаньдэна. Тот сделал вид, что понял свою оплошность, и тут же поправился: «Пошёл на хуй, сударь.»

Шэнь Фаши решил не оставлять его в покоях: «Иди, подровняй траву за пределами усадьбы Сюя.»

Ван Чуаньдэн отнёсся к этому спокойно, взвалил серп на плечо и вышел.

Несколько вдохов воздуха, пропитанного смрадом Сюй Тая, не слишком повлияли на самочувствие Цзи Саньмэя — он прожил две жизни, видал всякое, и подлецов хватало.

Он, как обычно, отправился собирать лotosовые головки и вздремнуть, с той лишь разницей, что на этот раз за ним увязался трёхлетний восьмифутовый великан.

В пруду маленького монастырского дворика храма Цзюэми лotosов не было, и Чанъань, никогда не видевший такого растения, полон был любопытства. Он долго возился среди густой листвы, но, увы, лotosы здесь не были одухотворёнными, и в конце концов Чанъань оставил попытки найти себе подобных, покорно устроившись в тесном павильоне Ишуй, присев рядом с Цзи Саньмэем.

Цзи Саньмэй ещё раз внимательно оглядел Чанъаня.

<http://bllate.org/book/16281/1466263>